

Глава 10. Всё уже взорвалось.

Короткое «всё нормально, я к себе» вмиг заставило супругов очнуться.

— Твоя сестра только что потратила два миллиона, — поспешила объяснить госпожа Чэн, в чьём сердце за дочь болело больше всего. — Раньше она совсем не тратила карманные деньги, а тут сразу такая сумма. Мы переживаем, не втянули ли её в какой-нибудь обман.

— Так позвоните ей и спросите, — Чэн Сы не видел в этом никакой проблемы. Напротив, родительская суета казалась ему излишней — сам он в шестнадцать лет уже всюю руководил самостоятельными проектами.

— А вдруг она решит, что мы за ней следим, и расстроится? — госпожа Чэн выглядела крайне обеспокоенной. — Она и так в последнее время ведёт себя странно: как придёт из школы — сразу в комнату, и не выходит. Неужели её кто-то обижает в школе?

— Вы слишком много думаете. Никто не посмеет тронуть дочь главы корпорации «Чэн», — отрезал мужчина.

— А если всё-таки нашёлся такой?

Чэн Сы на мгновение замер.

— У него проблемы с головой?

Госпожа Чэн:

— ...

Она не почувствовала в словах сына ни капли утешения. Хотя в наше время... людей с, мягко говоря, «затуманенным» рассудком хватало.

— Между нами слишком большая пропасть, она и слова нам не говорит. Может, ты выберешь время и попытаешься с ней побеседовать?

В этом плане сын и дочь были удивительно похожи: оба упрямы до невозможности. Если что-то не хотели рассказывать, то из них и клещами было слова не вытянуть.

— Вы правда считаете, что у нас с ней этой пропасти нет? — он вскинул бровь, и этот жест придал лицу Чэн Сы ещё более резкое, холодное выражение.

Даже если не брать в расчёт то, что Сяюй потерялась в годовалом возрасте и вернулась в семью лишь два месяца назад, между ними была разница в целых одиннадцать лет. Он и представить не мог, какие общие темы у него могут быть с младшей сестрой.

— Вы, кажется, забыли, — ровным голосом напомнил тот, — что при первой нашей встрече она расплакалась от страха. Мне помочь вам освежить эти воспоминания?

Перед глазами госпожи Чэн тут же возникло заплаканное, трогательное личико дочери, и она мгновенно отбросила свою затею.

Но разобраться в ситуации всё же стоило.

— Сходи, позови молодую госпожу вниз, — распорядился Чэн Сы.

Будучи человеком решительным и привыкшим действовать быстро, он не собирался церемониться с «хрупкой душой» шестнадцатилетней девушки. В таком возрасте пора уже быть взрослее.

Чэн Сяюй спустилась в гостиную с растерянным видом. Она не понимала, зачем брат вдруг позвал её. С тех пор как она вернулась домой, они виделись от силы пару раз, а разговаривали и того меньше.

Она до смерти боялась брата. Чэн Сы всегда казался ей слишком властным; под его взглядом она чувствовала себя как провинившаяся ученица перед строгим директором, и это заставляло её невольно сжиматься.

— Юю, не бойся, мы просто хотим кое-что спросить, — поспешила успокоить её мать, заметив нервозность дочери.

Чэн Сы снял пиджак, оставаясь в одной белоснежной рубашке, и отложил очки в сторону.

— Садись.

Сяюй послушно опустилась на диван. Ноги её в этот момент словно стали ватными и перестали слушаться.

— Не пугай сестру, надень очки, — вставил Чэн Минлан.

Он сразу заметил, что сын снова довёл девчонку до дрожи. Тот неохотно подчинился, вернув очки на переносицу.

— На что ты потратила два миллиона?

В глазах Сяюй промелькнуло искреннее изумление. Откуда они узнали?

— Пришло уведомление из банка, — Чэн Сы нахмурился.

Обычно он не снисходил до личного контроля проектов стоимостью меньше пары сотен миллионов, и необходимость разбираться с делом о каких-то двух миллионах, которые к тому же уже потрачены, казалась ему пустой тратой времени.

Девушка раньше почти не пользовалась современными смартфонами и начала осваивать их только в последние месяцы. Знай она об уведомлениях...

Она всё равно потратила бы эти деньги.

Юю опустила голову и тихо, но твёрдо произнесла:

— Папа сказал, что эти два миллиона — мои. И я имею право решать, как их тратить.

Чэн Сы резко поднялся с места.

Сяюй, решив, что он собирается её ударить, невольно вздрогнула. Если бы она не сидела на диване, то наверняка просто рухнула бы на колени. Ей давно казалось, что брат больше похож на главу какого-нибудь преступного синдиката, особенно когда снимает очки.

— Больше не зовите меня по таким пустякам.

Бросив эту фразу, он направился наверх. Президент Чэн терпеть не мог тратить жизнь на бессмысленные вещи.

Супруги переглянулись. В какой-то момент им и самим показалось, что сын готов сорваться. Но в то же время они поняли: их тревога была чрезмерной. Судя по словам дочери, у неё есть собственное мнение. Да и в конце концов, даже если её обманули — это всего лишь два миллиона.

— Юю, милая, можешь сказать маме, что ты купила? Я не собираюсь лезть в твои личные дела, просто боюсь, как бы тебя не обидели.

Счастье дочери было превыше всего, но ясность внести всё же стоило.

Сяюй колебалась, но, встретившись с полным нежности и заботы взглядом матери, решилась:

— Я... я фанатею по одному артисту.

Услышав это, супруги дружно выдохнули с облегчением. Раз это фан-клуб, а не мошенники, то и переживать не о чем.

— Ну, тогда всё в порядке. Иди к себе, отдыхай.

Девушка не ожидала, что они сдержат слово и перестанут расспрашивать, едва убедившись в её безопасности. Впервые она почувствовала, что её личное пространство уважают, и это ощущение было удивительно приятным.

— А... мне можно продолжать?

— Конечно! Главное, чтобы наша Юю была счастлива. Завтра же попрошу брата перевести тебе на карту ещё несколько миллионов, чтобы ты могла радовать себя и дальше, — Чэн Минлан ласково погладил дочь по голове. Какие у неё мягкие волосы; его Юю была просто само очарование.

— Юю, а как зовут этого счастливчика? — матушке Чэн тоже захотелось разузнать побольше, чтобы у них с дочерью появились общие темы для разговоров.

— Его зовут Цзян Фан. Я его просто обожаю!

Поскольку съёмочная группа конфисковала мобильные телефоны, Цзян Фан и Цзян Ци даже не догадывались о буре, бушующей в соцсетях.

Распробовав стряпню Цзян Фана, остальные участники шоу теперь не могли смотреть на обычную еду без тоски. Как только подходило время обеда, все устремляли на него полные надежды взгляды, мечтая «присоседиться» к его столу.

Однако после того первого раза юноша больше не притрагивался к готовке. На все вопросы он отвечал просто: есть деньги, могу себе позволить капризничать.

Шоу называлось «Жизнь звёзд», и в первом сезоне, чтобы дать участникам привыкнуть друг к другу, упор делался на домашний уют, разбавленный небольшими ежедневными заданиями.

Похоже, после того как молодой человек лихо справился с первым испытанием, организаторы присмирили. Теперь задания стали мелкими и хлопотными, а награда за них не превышала десяти-двадцати юаней.

Работа была нудной и утомительной — сплошной сельский труд: сегодня помоги почистить свинарник, завтра накопай батата у соседа. Пропахав весь день до седьмого пота, в итоге получаешь гроши. К концу недели некоторые участники всерьёз начали сомневаться в смысле своего существования.

К счастью, сегодня был последний день съёмок. Наконец-то им не придётся надрываться ради жалкой двадцатки.

[Все мы люди, но почему одни просто живут, а другие так шикают?]

[Смотрю на другие группы, потом на Цзян Фана с братом, и кажется, что смотрю разные шоу.]

[У одних вечный переполох ради задания, а эти расслаблены, будто на курорте. Если бы они не возвращались в один дом, я бы подумал, что перепутал каналы.]

[В этом проекте у группы Цзян Ци слишком большое преимущество.]

[Неправильно. Преимущество — у Цзян Фана. Кажется, для него вообще не существует невыполнимых задач.]

[Он всё делает с такой лёгкостью. Всегда заканчивает первым. Хотя мне кажется, если бы режиссёр не заставлял их выполнять хотя бы одно задание в день, он бы вообще палец о палец не ударил.]

[Ну, поймите его — человек обладает «баснословным капиталом».]

[Цзян Ци просто вытянул счастливый билет. Хочу себе такого же брата!]

[Слёзы зависти капаят прямо на клавиатуру...]

— Вечер сегодня обещает быть прохладным. Давайте устроим барбекю?

Днём Цзян Фан, закончив дела, прогулялся с местными жителями в горы и вернулся с увесистым пакетом в руках.

В гостинной участники шоу изображали «хладные трупы», изнурённые трудом. Но стоило им услышать предложение, как в них словно завели невидимую пружину.

— Барбекю — это отлично! Но у нас же ничего не готово. Успеем?

После нескольких дней на простых кашах и овощах все до безумия грезили о запахе жареного

мяса.

— Не беспокойтесь, — отозвался Цзян Фан. — Я всё подготовил.

Гости опешили. Когда это ты успел?

Тот, словно прочитав их мысли, добавил:

— Я время от времени помогаю местным в мелочах, а они в ответ задаривают меня подарками.

Так, к примеру, ему «подарили» и переносной гриль.

В этот момент камера крупным планом выхватила лицо режиссёра. Тот сидел с видом глубочайшей скорби.

[Режиссёр: «Ты каждый день притаскиваешь горы еды, не тратя ни копейки. Как мне, по-твоему, снимать шоу о трудностях жизни?!»]

[Гений — это про тебя, Фан-гэ!]

Перспектива вкусного ужина мигом вернула всем силы. Не успело пробить восемь, как всё было готово. Двоюродные братья — Шу Божуй и Ду Цзымин — то ли утомились от сельских работ, то ли поняли, что авторитет Цзян Фана им не перешибить, но в этот раз вели себя тише воды, ниже травы, честно помогая с подготовкой. Атмосфера царила на редкость мирная.

Старший брат Цзян Ци сам приготовил соус. Стоило ему смазать первую порцию мяса, как вечерний ветерок разнёс дурманящий аромат далеко по округе. Хорошо, что их дом стоял особняком, иначе соседи сегодня точно не уснули бы от искушения.

Впрочем, соседи могли спать спокойно, чего нельзя было сказать о зрителях трансляции. Многие жаловались, что смотреть на такое среди ночи — чистая пытка, и в итоге не выдержали, заказав доставку на дом.

И вот, посреди этой идиллии, в чате трансляции внезапно всплыл поток ядовитых комментариев.

[Слышал, «Король провокаций» на шоу всю лепит себе новый имидж пай-мальчика. Пришёл поглядеть.]

[Как не стыдно лезть в айдолы с неоконченным средним образованием! Цзян Ци, ну и кожа у тебя на лице — толще танковой брони.]

[Бедный Шу Божуй... Он ведь настоящий талант: и внешность, и образование. И его вечно сравнивают с ЭТИМ. Не слишком ли жирный хайп на чужом имени?]

[Скажу прямо: Цзян Фан и Цзян Ци — братья-акробаты. Ради славы на что угодно пойдут.]

[В Weibo уже всё раскопали: они вообще не родственники!]

[Точно! Цзян Ци нанял человека, чтобы тот сыграл его брата и помог «отмыться» на проекте. Но фокус не удался: Цзян Фан ему никто.]

[Кто не верит — бегом в Weibo, там все доказательства выложили!]

Внезапное нашествие «армии троллей» ошарашило зрителей. Лишь спустя время чат начал приходить в себя. Преданные фанаты тут же бросились в контратаку. Были и те, кто ушёл проверять новости в Weibo, а вернувшись, начал колебаться.

[Если честно, даже не знаю, кому верить. В Weibo всё звучит очень логично. Похоже, Цзян Фан и правда не брат ему.]

[Да не может быть! Мне так нравится их дуэт. Если это обман, меня просто вывернет наизнанку!]

[А ведь я всегда думал, что тут что-то не так. Родители Цзян Ци — бизнесмены, семья обеспеченная. А Цзян Фан умеет всё на свете — прямо мастер на все руки. Слишком уж они разные. Если они не братья, это всё объясняет.]

[Цзян Ци нас за идиотов держит?]

[Ха-ха, если родство — липа, то и имя «Цзян Фан», небось, выдуманное.]

[Ради денег готовы на всё — даже фамилию сменить. Гнать таких надо из шоу-бизнеса ссаными тряпками!]

[Я всё ещё не верю. Таковую химию не сыграешь. Видно же, что Цзян Ци искренне дорожит мнением брата, постоянно к нему льнёт. Между чужими людьми такого не бывает.]

Споры заполнили весь экран. Одно сообщение, резко выбивавшееся из общего потока, промелькнуло почти незаметно.

[Имя «Цзян Фан» — настоящее. Он учится в нашем университете. Я до последнего не верил глазам, поэтому молчал. Но сейчас... наш форум уже просто взорвался!]

<http://bllate.org/book/15350/1415934>